

Tan Min. 1917–1919: MAKESIZHUYI JINGJIXUE ZAI ZHONGGUO DE CHUANBO QIMENG. SHANGHAI: Shanghai Cajiing Daxue chubanshe, 2016, 2802 ye.

Тань Минь. 1917–1919: ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИСТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В КИТАЕ. Шанхай, 2016, 2802 с.

Фундаментальная работа китайского историка Тань Миня рассказывает о начальном периоде знакомства китайской интеллигенции с марксистским социализмом и российской революцией. Книга охватывает период с 1917 по 1919 г. — от революционных потрясений в России до студенческого «Движения 4 мая» 1919 г., породившего внутри китайского общества запрос на новые подходы к выбору пути развития страны.

Книгу отличает исключительная тщательность подхода к описанию, систематизации и анализу исторических источников. Тань Минь выявил и изучил около 500 публикаций, рассмотрев содержание примерно 70 периодических изданий. В книге упомянуты около 250 авторов, участвовавших в распространении в Китае марксистских идей. На обложке указано, что эта «важная книга» входит в государственную программу книгоиздания 12-й пятилетки.

Трехтомник Тань Миня будет особо востребован историками в год столетия Русской революции 1917 г. в процессе осмысления внешнего влияния этих событий. Для самого автора 2017 г. — это еще и 100-летний юбилей учебного заведения, с которым связана его научная и административная карьера: Шанхайский финансово-экономический университет отсчитывает свою историю от создания в 1917 г. факультета коммерции Нанкинского высшего педагогического училища.

В начале 1980-х годов Тань Минь поступил на экономический факультет Шанхайского финансово-экономического университета и стал учеником выдающегося историка китайской экономической мысли Ху Цичуана. Со временем он вырос до должностей секретаря партийной организации и ректора университета. В Китае и за рубежом Тань Минь обрел известность благодаря монографии «Китайские истоки учения французской школы

физиократов»¹, выявившей влияние китайских традиционных идей на экономическую науку Запада.

Ху Цичуан не раз говорил ученику о важности изучения истории китайской экономической мысли 1919–1949 гг. Тань Минь сосредоточил усилия на проблеме проникновения в Китай марксизма, он занимается этой темой более двух десятилетий. В 2008 г. увидел свет его двухтомник «Возвращение к истории: предыстория распространения экономического учения марксизма в Китае»², охвативший период с конца XIX в. по 1916 г. Эта книга отмечена в КНР рядом наград, в 2015 г. ее удостоили престижной Премии Сунь Ефана по экономическим наукам.

Водоразделом между работами стал 1917 г., ознаменовавший переход распространения марксизма в Китае от «предварительного» этапа к «просветительскому». Помимо экономических идей, книга охватывает сообщения китайских периодических изданий о деятельности В. И. Ленина, Октябрьской революции в России и первых шагах Советской власти, публикации об истории социалистической мысли и социалистическом движении за рубежом.

Это настоящий путеводитель по китайской общественно-политической периодике 1917–1919 гг. Труд Тань Миня помогает глубже понять историю проникновения марксизма в Китай, что необходимо для объективного уяснения места этого учения в современной китайской политике и идеологии. Книга представляет очевидный интерес для российских историков, поскольку центральное место в ней занимает тема восприятия китайцами событий в России.

¹ *Tan Min. Faguo zhongnong xuepai xueshuo de Zhongguo yuanyuan. Shanghai, 1992.*

² *Tan Min. Huisu lishi: makesizhuyi jingjixue zai Zhongguo de chuanbo qianshi. Shanghai, 2008.*

В первой главе систематизирована информация о В. И. Ленине и русской революции, появившаяся в китайской периодике в 1917 г. Упоминание имени В. И. Ленина впервые произошло одновременно в двух китайских газетах 19 мая 1917 г. Шанхайская «Миньго жибао» в заметке о ситуации в России сообщила, что среди русских социалистов есть два течения: одно во главе с Плехановым похоже на французскую Соцпартию и выступает за «окончательную победу» в войне, тогда как «ультрареволюционное» течение во главе с В. И. Лениным выступает против войны. В тот же день в пекинской газете «Чэньчжун» появилась информация о том, что группировку сторонников мира в России возглавляет Ленин, который вернулся из Германии в Россию после начала революции (с. 78–79). Обе публикации отразили проникновение в Китай западных опасений по поводу возможности заключения сепаратного мира между Россией и Германией.

На основании первоисточников Тань Минь показывает, как в Китае углублялось понимание происходящего в России. В конце 1917 г. в журнале «Дунфан цзачжи» (т. 14, № 12) появилось короткое сообщение о том, что в России власть взяла «марксистская партия» (с. 93), ставшее одним из первых упоминаний об идейно-теоретической базе революции. Автор настойчиво стремится выявить источники информации и найти, откуда могла быть переведена или перепечатана та или иная статья, какие материалы могли послужить основой для компиляции. Примером может служить трансформация увидевшей свет в марте 1918 г. публикации «Дунфан цзачжи» о В. И. Ленине на страницах анархистского журнала «Лаодун», где Ленина с почтением называли «авангардом социальной революции», а не «вождем радикалов».

Внимание к терминологии и ее эволюции является достоинством книги Тань Миня. Он прослеживает изменения в подборе иероглифов для транскрибирования имен и показывает, как менялись китайские наименования ключевых понятий. Под влиянием иностранных публикаций большевиков в Китае поначалу именовали «радикалами» и «крайними радикалами», однако вскоре параллельно с этими негативными характеристиками в оборот вошли понятия о «течении большинства» и фонетическая транскрипция, дожившая до наших дней.

Автор отмечает, что в 1918 г. сообщения в китайских газетах о деятельности советской власти подчеркивали важность роли Ленина. Вместе с тем периодические издания также уделяли внимание революционным событиям

в Европе, прежде всего в Германии. Журнал «Дунфан цзачжи» проявлял большой интерес к германской социал-демократии и много рассказывал о ее деятелях.

Прямых каналов получения информации из России не было и первое знакомство в Китае с работами Ленина в 1919 г. было основано на японских и англоязычных публикациях. Новые идеи распространял журнал «Синь циннянь», опубликовавший в 1919 г. тематический выпуск, куда вошли семь статей о марксизме. Не менее важную роль играла газета «Чэньбао». В ней появилась рубрика «марксистские исследования», которая наполнялась в основном за счет переводов статей японских социалистов. Некоторые переведенные тексты были критическими и призывали выступить за демократию против русского большевизма. Помимо этого, «Чэньбао» еще до начала «Движения 4 мая» весной 1919 г. печатала с продолжением содержавший разностороннюю информационный материал «Россия при рабоче-крестьянском правительстве».

В Китае интересовались не только Лениным. В сентябре 1919 г. в журнале «Цзефан юй гайцзао» вышла переведенная с японского статья «Ленин и Троцкий — люди и реальные воззрения». Были изданы «Автобиография» Троцкого, перевод его работы о большевизме и мире во всем мире. «Чэньбао» рассказывала о Троцком как об одном из 12 деятелей западного социалистического движения. «Миньго жибао» сообщала о противоречиях между Лениным и Троцким. Эти сюжеты важны для понимания истоков последующего влияния идей Троцкого на китайских марксистов.

Тань Минь соединил исследование китайского восприятия советской революции и большевизма с изучением начавшейся за пару десятилетий до 1917 г. истории проникновения в Китай социалистических идей. В книге детально рассмотрены публикации первых китайских пропагандистов марксизма — хорошо изученного в Китае и в нашей стране Ли Дачжао и менее известного Ян Паоаня (1896–1931), опубликовавшего в выходившей в провинции Гуандун газете «Чжунхуа синьбао» большую статью «Марксизм — это научный социализм». Автор признал, что не может изложить и проанализировать ее полное содержание, поскольку несколько выпусков газеты утрачены.

Тань Минь подробно рассматривает деятельность еженедельной газеты «Мэйчжоу пинлунь», служившей в 1918–1919 гг. политическим дополнением к журналу «Синь циннянь». На ее страницах появилась серия статей только что вернувшегося после учебы в США молодого политолога Чжан Вэйцы

(1893–1976), изложившего содержание новой конституции Советской России, а также принятых после революции законов о земле, о браке, о системе наследства и банках. Эти публикации показывали, что в России нет анархии и там ведется строительство новой политической системы. Однако сам Чжан Вэйцы в ходе последующего идейного размежевания среди сторонников «Движения за новую культуру» оказался на стороне либерального лагеря и впоследствии не раз выступал с критикой в адрес СССР.

Этот пример не был единичным. Полный перевод текста советской конституции в ноябре 1919 г. опубликовал Чжан Цзюньмай, ставший впоследствии убежденным либералом-конституционалистом и ведущим автором китайской конституции 1946 г. Будущий лидер движения за «третий путь» развития Китая Чжан Дунсунь в 1919 г. приветствовал распространение идей социализма и их использование для изменения Китая, но выступал против марксистского «материалистического» социализма (с. 1243).

В книге рассмотрены публикации о социализме и Советской России, принадлежащие деятелям Гоминьдана. Дай Цзитао опубликовал в «Цзяньшэ» основанное на японском переводе изложение работы К. Каутского о марксистском учении о капитале. Его интересовала программа германских социал-демократов и ситуация в Советской России, однако сторонником революционных преобразований в Китае он не был. Тань Минь глубоко проанализировал работу Ху Ханьмина «Критика критики материалистического взгляда на историю» и сопоставил ее с воззрениями Ли Дачжао.

Автор приводит сведения о малоизвестном периодическом издании «Миньсин», выходившем в провинции Фуцзянь в 1919 – начале 1920-х годов. В нем появилась серия статей «Исследование современной России», в которых была предпринята попытка понять политические перемены через изучение национального характера. Там же была опубликована в переводе с японского работа Каутского «Этика и материалистический взгляд на историю». В книге рассмотрены публикации о социализме и России в периодических изданиях, возникших в 1919 г. на волне «Движения 4 мая» – «Синьчао», «Цзиньхуа», «Синь Чжунго», «Шаонянь Чжунго», «Синьцзюнь» и др.

Уникальной особенностью работы стало рассмотрение проникновения марксизма в контексте развития китайской экономической науки того времени (гл. 8, с. 2213–2502). Проблема типологии социализма

(марксистский, реформистский, государственный, христианский и т.д.) присутствовала не только в общественно-политической периодике, но и в учебниках по экономике – в частности, в «Принципах экономической науки» Лю Бинлиня. Информация о финансовой и аграрной политике Советской России появлялась в серьезных экономических изданиях. Заслуживает внимания анализ содержания статьи «Социализм», опубликованной в 1918 г. в университетском вестнике «Цинхуа сюэбао» вернувшимся после учебы в США экономистом Лю Дацзюнем, показавшим свое знание марксистской теории. Тогда он предложил собственные варианты перевода на китайский язык марксистской экономической терминологии, которые не были замечены и должным образом оценены на фоне бурного потока переводов с японского. Коммунистом Лю Дацзюнь не стал и впоследствии разрабатывал планы экономического развития в гоминьдановском правительстве.

Стала афоризмом фраза Мао Цзэдуна: «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм»³. Книга Тань Миня помогает понять, как представители разных идейных течений становились посредниками в процессе проникновения марксизма в Китай и какую роль в формировании восприятия обществом событий в России играли периодические издания. Менее, чем за два года ко времени начала «Движения 4 мая» 1919 г. в Китае возникли специализированные каналы распространения марксизма вне связи с другими иностранными учениями, что является существенной характеристикой «просветительского этапа».

Автор подчеркивает, что китайцы воспринимали Русскую революцию 1917 года как лабораторный эксперимент, позволяющий оценить практическую эффективность марксистского учения. Книга Тань Миня способна помочь российским историкам-китаеведам правильно оценить соотношение между воздействием на Китай опыта Советской России, с одной стороны, и японскими и западными трактовками марксизма и социализма – с другой.

А. В. Ломанов
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН

³ *Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа (30 июня 1949 г.). – Мао Цзэдун. Избранные произведения, т. IV. Пекин, 1969, с. 504.*